

2. Борзенков, Г. Н. Ответственность за мошенничество (вопросы квалификации) / Г. Н. Борзенков. – М. : Юрид. лит., 1971. – 168 с.

3. Лопашенко, Н. А. Преступления против собственности : теоретико-прикладное исследование / Н. А. Лопашенко. – М. : ЛексЭст, 2005. – 408 с.

4. Уголовный кодекс Республики Беларусь : науч.-практ. коммент. / Т. П. Афонченко [и др.] ; под ред. В. М. Хомича, А. В. Баркова, В. В. Марчука. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. – 1000 с.

5. Хилjuta, В. Подлог как средство совершения преступления в теории и практике уголовного закона / В. Хилjuta, Н. Сергейко // Юстиция Беларуси. – 2008. – № 11. – С. 29–33.

6. Бабий, Н. Преступление как способ совершения иного преступления : проблемы квалификации / Н. Бабий // Юстиция Беларуси. – 2007. – № 4. – С. 26–30.

Сосновский Александр Алексеевич
О ВМЕНЕНИИ ПРИЗНАКА «ИНАЯ ЛИЧНАЯ
ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ

Заместитель начальника УО «Институт повышения квалификации и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь», к.ю.н.,
доцент, sosnovski76@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются проблемные вопросы вменения признака «иная личная заинтересованность» при квалификации должностных преступлений. Обосновывается точка зрения о целесообразности исключения этого мотива из признаков субъективной стороны составов преступлений против интересов службы, что будет способствовать формированию единообразной практики, недопущению расширительного толкования уголовного закона, устранению предпосылок для злоупотреблений при осуществлении уголовного преследования.

Ключевые слова: должностные лица; корыстная заинтересованность; иная личная заинтересованность; преступления против интересов службы; уголовная ответственность.

Анализ практики возбуждения уголовных дел по преступлениям против интересов службы свидетельствует, что нередко поводами для уголовного преследования должностных лиц выступают совершенные ими деяния не из корыстной, а из иной личной заинтересованности.

Термин «иная личная заинтересованность» не раскрывается в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК), что представляется обоснованным из-за невозможности определения его конкретного содержания. Примерные

варианты правовой оценки этого признака выработаны судебной практикой. Так, в соответствии с п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 12 «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424, 428 УК)», иная личная заинтересованность «может выражаться в стремлении, обусловленном такими побуждениями личного характера, как карьеризм, протекционизм, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, скрыть свою некомпетентность и т. п.». Как видно, список является открытым. Это означает, что следователь, судья в каждой конкретной ситуации по своему внутреннему убеждению определяют наличие или отсутствие этого признака и устанавливают виновность или невиновность фигуранта.

Таким образом, понятие «иная личная заинтересованность» носит оценочный характер и под ним могут пониматься практически любые побуждения личного свойства. Это позволяет правоохранным органам при отсутствии реального ущерба и корыстной заинтересованности должностного лица по собственному усмотрению квалифицировать допущенные проступки как уголовно наказуемые по этому признаку.

Такое положение дел оказывает негативное влияние на стабильность функционирования, развития предприятий, нивелирует эффективность работы и подавляет инициативу руководителей всех уровней. При этом попытки правоохранных органов привлечь государственного служащего к уголовной ответственности за любые, даже незначительные, нарушения снижают уровень доверия населения к органам власти.

Судебной практике известны примеры, когда как злоупотребление служебными полномочиями в связи с иной личной заинтересованностью квалифицированы действия должностного лица, выразившиеся в «стремлении зарекомендовать себя грамотным специалистом и успешным руководителем, руководствуясь при этом мотивами карьеризма, в стремлении приукрасить действительное положение дел, скрыть ранее проявленную некомпетентность, избежать ответственности за срыв сроков модернизации...».

Вместе с тем в общественном сознании здоровый карьерный рост уже расценивается как демонстрация способностей человека, деловой хватки и инициативы, естественной мотивации к осуществлению эффективной профессиональной деятельности. Тем не менее, согласно существующей правоприменительной практике, карьеризм рассматривается как асоциальное явление, относящееся к иной личной заинтересованности, при наличии которой служебный проступок квалифицируется как коррупционное преступление.

В другом случае, при осуждении фигуранта за злоупотребление служебными полномочиями, в качестве иной личной заинтересованности инкриминировано наличие дружеских отношений с иными соучастниками дела, бывшими сослуживцами.

Однако, как представляется, иная личная заинтересованность должна характеризоваться асоциальными личными побуждениями виновного, низменными по своей сути и порицаемыми обществом, то есть быть основана на эгоцентрическом паразитировании интересами службы.

Стремления, хотя и личного характера, но обусловленные такими мотивами, как ложно понятые интересы службы, жалость, сострадание, способность воспринимать трудности других людей и оказывать содействие в их решении, желание сохранить доброе отношение людей и т. д., не могут рассматриваться в качестве иной личной заинтересованности, поскольку такого рода личные побуждения не носят низменного характера.

Таким образом, вменение дружеских отношений в качестве субъективного признака состава преступления – иной личной заинтересованности – является необоснованным.

Очевидно, что подобная практика привлечения к уголовной ответственности должностных лиц уже приобрела гипертрофированный характер и не может быть изменена на ведомственном уровне каждым из правоохранительных органов в отдельности.

Представляется, что решение вопроса должно носить концептуальный характер, максимально устраняющее любые предпосылки к сомнительной квалификации деяний должностного лица.

В этой связи полагаем, что назрела необходимость исключения из признаков субъективной стороны составов преступлений против интересов службы мотива «иная личная заинтересованность». Такой подход однозначно будет способствовать формированию единообразной практики, устранил предпосылки к возможным нарушениям законности при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел.

Стальбовский Вадим Викторович

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОФАЙЛИНГ – НОВЫЙ ПРЕДМЕТ КРИМИНОЛОГИИ (УГОЛОВНОЙ СОЦИОЛОГИИ)

Старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», vudiksvv@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются вопросы существования института профайлинга в теоретических и практических плоскостях его применения.